

ЛЕОНИД УТЕСОВ УСЕБЯ ДОМА

Леонид Утесов утверждал, что джаз родился в Одессе в начале XIX века, то есть опередил начало новоорлеанской эры на столетие. Его рассказ, иллюстрированный музыкальными примерами из репертуара бродячих одесских оркестров, записан на пластинку и широко известен.

Конечно же, Леонид Осипович лукавил, верный своей всегдашней — ироничной, полшутливой манере разговора, но все же... Все же достоверно известно, что именно в Одессе родился сам Утесов, без которого историю советского джаза сегодня не представишь. Случилось это 21 марта 1895 года. Четыре года назад общественность нашей страны широко отметила 90-летие народного артиста СССР Л. О. Утесова. А несколько ранее — в мае 1982-го Треугольный переулок в Одессе стал именовать улицей Утесова.

В доме № 11, в котором родился Утесов, находится его общественный музей. Он расположился именно в той комнате, где давным-давно, когда деревья на Приморском бульваре были молодыми, жила большая и дружная одесская семья, одному из членов которой суждено было пропеть на

весь мир: «Легко на сердце от песни веселой!»

В квартире № 7, куда ведет чуть выщербленная мраморная лестница, ныне проживает семья, о которой хочется рассказать особо. Ее глава — инженер-связист Б. С. Амчиславский, известный в Одессе книголюб, в 1978 году был командирован товарищами по Секции книги Одесского Дома ученых к здравствовавшему тогда Леониду Осиповичу Утесову с наказом без автографов не возвращаться. Амчиславский повез в Москву книги Утесова «С песней по жизни» и «Спасибо, сердце». Как ни занят был артист, но земляка принял, очаровал вконец, да и сам растрогался — вспомнил Одессу, молодость. В общем, Амчиславский ушел от Утесова с подарками — книгами, фотографиями, афишами.

И тут самое время прервать наш рассказ традиционным: «Вы будете смеяться, но...» Далее у нас в Одессе следуют самые невероятные — веселые, фантастические, а порой и грустные истории. Так вот, вы будете смеяться, но сын Б. С. Амчиславского Эдуард (тоже инженер-связист) в это время знакомится со своей будущей женой Светланой Тарнопольской, живу-

Леонид Утесов на 30-летию Теаджаза. Фото Б. Метлицкого.

щей в квартире № 7 дома № 11 по Треугольному переулку, о которой совсем недавно читал в книге Утесова: «...Треугольный переулок, квартира с балконом на втором этаже, скромные будни семьи, где растет пятеро детей...»

С 1983 года Э. Б. Амчиславский (сегодня уже сам глава семьи) живет в этой квартире, до сих пор считая все происшедшее маленьким чудом.

С 1983 года здесь, в тесноватой коммунальной квартире, работает общественный музей Л. О. Утесова. В Треугольном переулке семья Утесова прожила до 1905 года, а затем переселилась на улицу Дегтярную (ныне — Советской милиции) в дом № 10. Это — рядом. Но именно в Треугольном будущий артист, руководитель оркестров, выдающийся деятель советского музыкального искусства спел свою первую песню, впервые взял в руки скрипку. Здесь он, маленький питомец коммерческого училища, бегал с ранцем за плечами и нотной папкой в руке...

Конечно же, старые стены, помнящие рождение Утесова, стали первыми экспонатами музея. Собственно экспозиция начиналась практически с нуля. А спустя всего два года насчитывала уже более тысячи единиц хранения. И на каждый экспонат заведена подробная каталожная карточка. Картотека постоянно уточняется и пополняется. Можно было бы рассказать об уникальных фотографиях, о книгах Утесова, его друзей и соратников по искусству, которые подарены музею авторами с теплыми надпи-

Леонид Утесов и Александр Иванов

ями. О старых афишах, о личных вещах Леонида Осиповича, его письмах...

Но остановимся подробнее на грампластинках, ведь не так уж много осталось этих толстых, ломких дисков, на которых живет его неповторимый голос. Амчиславские — не филофонисты, поэтому вначале они вели поиск наощупь, радовались каждой новой пластинке, не умея подчас отличить раритет от массовой продукции. На помощь пришли специалисты Всесоюзной фирмы «Мелодия», они обучили энтузиастов методике работы с грампластинками, сообщили ценные данные.

Рабочие Одесского судоремонтного завода имени Советской Украины подарили общественному музею старый патефон, и теперь здесь можно не только посмотреть коллекцию, но и послушать песни и мелодии, вошедшие в золотой фонд советской эстрады. Правда, единственная патефонная игла со временем стерлась, и организаторы музея были бы благодарны читателям журнала «Мелодия», которые смогли бы им помочь.

— Мы понимаем, — говорит Б. С. Амчиславский, — что музей состоялся лишь благодаря бескорыстной помощи сотен людей — одеситов и жителей других городов. В Одессе была создана инициативная группа, которую возглавил руководитель Секции книги Дома ученых полковник в отставке Ю. М. Иноземцев. В нее вошли литераторы, музыканты, журналисты. Мы читаем лекции на предприятиях и учеб-

ных заведениях, библиотеках, в магазине-клубе облкниготорга «Гренада», проводим вечера, посвященные творчеству нашего замечательного земляка. Тесную связь поддерживаем с Одесским джаз-клубом. Его активисты сделали для музея немало полезного.

Б. С. Амчиславский часто ездит по служебным делам в командировки. И каждый раз он выкраивает время для встреч с людьми, которые работали с Л. О. Утесовым, дружили с ним. Удивительно, как щедры, как отзывчивы эти люди и члены их семей. Харьковчанин И. А. Тарнопольский подарил музею пятнадцать старых дисков. Дочь замечательной певицы Иры Петровны Яунзем Ирма Николаевна пополнила коллекцию пятью пластинками с записями Л. О. Утесова, которые представляют особый интерес. Среди них «Лейся песня» из кинофильма «Семеро смелых» и «Марш» И. Дунаевского, записанные в 1935 году. В апреле 1937-го вышел в свет очередной диск джаз-оркестра Л. Утесова. На одной стороне — «Песня парашютистки» З. Левиной и Т. Спендиаровой в исполнении Эдит Утесовой, на другой — «Два друга» С. Германова и В. Гусева, один из шедевров Леонида Осиповича.

Дискография, составленная для Одесского музея ленинградским журналистом Б. Г. Метлицким, включает записи оркестра Утесова с января 1930 года по лето 1945 года. В ней — сто семнадцать наименований, а всего по некоторым данным имеется

Леонид Утесов, Алла Пугачева, Илья Резник

шестьсот — семьсот записей Утесова и его оркестра. В картотеке Амчиславских — около трехсот. Есть здесь и грампластинки формата миньон, записанные в 50—60-е годы в Одессе различными предприятиями облместпрома. («Ах, Одесса моя!» А. Эшпая и В. Котова и др.)

— Мы были бы очень благодарны за сведения об имеющихся у коллекционеров записях Л. О. Утесова, — говорит Э. Б. Амчиславский, — и за другие материалы, которые помогли бы нам дополнить рассказ о жизни и творчестве замечательного советского музыканта.

Сравнительно недавно на экранах страны прошел фильм «Мы из джаза», создатели которого, пожалуй, слишком буквально приняли версию о том, что этот жанр родился в Одессе. Серьезные специалисты, историки и музыковеды, несомненно, будут это оспаривать и, конечно, найдут немало веских доводов. Но, скажем мы, поставьте на свой суперпроигрыватель долгоиграющий диск и представьте себе, что игла потрескивает, а из раструба грамофона раздается шипение, а потом — тишина. Но нужно иметь терпение и дожидаться, когда грустно и весело, чуть глуховато и звонко раздастся: «Прощай, прощай, Одесса-мама...». Это голос Леонида Утесова, великолепного, как сказал о нем другой наш земляк Исаак Бабель, заряженного электричеством парня, опыленного жизнью...

Ф. КОХРИХТ, журналист, член совета Одесского джаз-клуба